

Слуга тут же подмигнул ей:

— Девушка.

Цзи Сы была в вуали, открывая только глаза, похожие на феникса.

— Что случилось?

Слуга понизил голос:

— Твоя маленькая благотельница здесь.

Цзи Сы спокойно ответила:

— Сейчас подойду.

Слуга поспешно остановил её:

— Она в отдельном кабинете, обедает с двумя незнакомыми мужчинами. Наверное, родственники, раз сидят вместе. В твоём положении нельзя показываться — если узнают, какие у вас с благотельницей отношения... ей будет плохо.

Цзи Сы слегка прищурилась:

— Какие отношения?

Слуга усмехнулся:

— Ох, как мне это говорить-то?

— Поняла, — Цзи Сы прошла мимо него, её глаза-фениксы изогнулись, а голос стал мягким. — Принеси цитру.

В перерыве между подачей блюд Ли Удуань посмотрел на Цинь Цзюнь:

— Цзюнь, что сейчас любишь есть?

Та ответила:

— Сладкое. Вкусы с детства не изменились.

Ли Удуань спросил:

— Читаешь книги?

Цинь Цзюнь улыбнулась:

— Не люблю. Канцлер сказал, мне достаточно уметь читать и понимать основы, сочинения не нужны.

Ли Удуань не согласился:

— Углубляться не обязательно, но «Четверокнижие» и «Пятиканоние» всё же нужно прочесть. Как у тебя с каллиграфией?

Цинь Куан вставил:

— Пишет красиво, копирует сто почерков, перенимает достоинства каждого, но своего стиля нет.

Ли Удуань задумался:

— Уже пора сосредоточиться на чём-то одном.

Цинь Цзюнь промолчала.

Она никак не ожидала, что в древности родственники тоже будут допрашивать об учёбе. Сейчас, чего доброго, и о личной жизни начнут.

В этот момент в таверне зазвучала мелодия «Феникс ищет свою пару».

Звуки лились плавно. Ли Удуань с улыбкой спросил:

— Сестрица, есть ли в Верхней столице кто-то, кто тебе нравится?

Цинь Цзюнь ответила:

— Нет. И помолвки тоже нет. Отец говорит, я ещё молода, можно подождать до семнадцати-восемнадцати.

Ли Удуань сказал:

— Тогда поезжай со мной в Цзянчжоу! Там тоже много хороших парней, выберешь, который по сердцу!

Цинь Куан, вслушиваясь в музыку, вмешался:

— Да ну тебя! Цзюнь, конечно, останется в столице!

Цинь Цзюнь тихо засмеялась, затем спросила Ли Удуаня:

— Двоюродный брат, а ты на службу не планируешь?

Цинь Куан тоже с любопытством посмотрел на него, но вскоре снова отвлёкся на мелодию.

Ли Удуань мельком оглядел комнату и ответил:

— Нет. Сейчас в Цинь-Чжоу мир, просто останусь в Цзянчжоу с родителями, женой и детьми.

Цинь Куан промолчал. Цинь Цзюнь кивнула, подумав, что это хорошо: всё прояснилось, и не придётся потом волноваться о его возвращении.

— На севере всё ещё воюют, — сказала она, помолчала, а когда слуга закончил подавать блюда и вышел, взяла палочки и добавила:

— Двоюродный брат, разве не знал?

Ли Удуань продолжал подкладывать ей еду:

— А что?

Цинь Цзюнь, набив рот, невнятно произнесла:

— Говорят, на севере не могут справиться с бандитами, и князь Цзинь заболел.

Ли Удуань сказал:

— На этот раз из земель Цзинь приехал советник князя. После Нового года начнутся придворные обсуждения, каждый день — новая область, так что вопрос с бандитами в Цзинь обязательно поднимут.

Цинь Цзюнь спросила:

— В правительстве есть военачальники, знакомые с тактикой войск Юань? Может, кого-то отправить на борьбу?

Ли Удуань взял чашку и слегка улыбнулся.

Цинь Куан потрепал её по голове:

— Маленькая девочка, а уже интересуешься делами двора?

«Феникс ищет свою пару» звучал долго. Цинь Куан несколько раз пытался под благовидным предлогом выйти и посмотреть, но Цинь Цзюнь останавливала.

Он нахмурился:

— Игра похожа на стиль Пинь-нян из Нефритового терема. Я...

Ли Удуань с любопытством спросил:

— Что такое Нефритовый терем?

Цинь Цзюнь ответила:

— Публичный дом.

Ли Удуань тут же нахмурился:

— Развратная музыка! Да ещё и в присутствии женщин! Брат Цинь, подумай о принцессе!

Цинь Цзюнь быстро кивнула:

— Да, да.

Цинь Куан цыкнул:

— Брат Ли, ты более старомоден, чем обе женщины вместе! Что плохого в девушках из Нефритового терема? Сейчас его нет, завтра отведу тебя в Павильон Величия Феникса — посмотришь!

Ли Удуань покраснел от злости:

— Чушь!

Когда обед был в разгаре, слуга, стоявший у двери кабинета, вошёл и доложил.

— Приветствую принцессу, князя, наследника Ли, — вошёл евнух Го и поклонился.

В комнате Ли Удуань и Цинь Куан слегка удивились:

— Это... евнух?

Цинь Цзюнь сама налила Ли Удуаню чаю:

— Несколько дней назад я попросила евнуха Го найти в столице дом, чтобы подготовить его для тебя.

Ли Удуань удивился:

— Я всего на месяц...

— Брат тоже говорил, — с грустью сказала Цинь Цзюнь, — что у меня в Верхней столице нет дома. Вот я и решила устроить резиденцию Ли — чтобы память была.

Ли Удуань сразу же ответил:

— Хорошо, хорошо, как скажешь. Только не грусти.

Цинь Цзюнь наконец улыбнулась и жестом разрешила евнуху Го говорить.

Тот глубоко посмотрел на неё и ответил:

— Дом уже найден, принцесса. После обеда можно посмотреть. Если понравится — устроить уборку, и через пару дней можно будет въехать.

Цинь Куан сказал:

— Тогда мы с братьями пойдём с тобой.

Цинь Цзюнь кивнула. Евнух Го, закончив доклад, оставил ей записку с адресом и ушёл.

Ли Удуань, сидя за столом, сказал:

— Видел сегодня, как ты с братьями скованна, — думал, ты отдалилась от меня.

Мелодия продолжала литься.

— Как ты мог так подумать? — улыбнулась Цинь Цзюнь, разворачивая записку и видя два имени под адресом. — Я рада, что ты приехал в столицу.

— Дом неплох, — улыбнулась Цинь Цзюнь. — Как тебе, двоюродный брат?

— Как скажешь, — ответил Ли Удуань. — Бери.

Цинь Куан счёл его заурядным:

— Слишком мал. Два двора, две комнаты — как жить?

Ли Удуань сказал:

— Не мал. В Цзянчжоу у нас дом такого же размера.

Цинь Цзюнь была довольна:

— Евнух Го, вы хорошо постарались.

Тот стоял сзади:

— Если принцесса довольна — это моя удача. Никакой усталости. Только для управления домом нужны слуги. Подобрать для принцессы несколько подходящих людей? Или использовать тех, кого прислала драгоценная наложница?

Цинь Цзюнь улыбнулась:

— Ведь это дом для брата. Пусть всё устраивает он.

Евнух Го кивнул. Все четверо покинули Двор Бамбука.

Евнух Го пошёл за экипажем, а Цинь Цзюнь сказала Ли Удуаню и Цинь Куану:

— Мне нужно заняться подготовкой к банкету у воды, не смогу сопровождать вас.

Ли Удуань нахмурился:

— Почему ты так занята?

— Это ты слишком свободен, — ответила Цинь Цзюнь. — Скоро Новый год, князья, приезжающие в столицу, каждый день пируют и наносят визиты. Почему ты не ходишь?

Ли Удуань ответил:

— Меня это не интересует. Хотел просто хорошо провести время с тобой, а ты, оказывается, делами занята?

Цинь Цзюнь улыбнулась, не говоря ни слова, и поднялась в экипаж.

Ли Удуань ахнул и сделал несколько шагов вслед:

— Как мне передать тебе новогодний подарок? В резиденцию принцессы или в резиденцию князя Кана?

Цинь Цзюнь откинула занавеску:

— Оставь мне комнату в этом доме — и положи туда!

Фигура Ли Удуаня уменьшалась, пока не исчезла. Через четверть часа экипаж выехал на оживлённую улицу, и Сяо Таоцзы вдруг сказала:

— Принцесса, сегодня в Юньсюань, кажется, новые рассказы появились. Может...

Цинь Цзюнь промычала:

— У нас дела.

Евнух Го, сидевший снаружи, сказал:

— Принцесса, можете зайти в Юньсюань. Я сам справлюсь, ничего.

Сяо Таоцзы потянула её за рукав:

— Принцесса...

— Ладно, пойдём, — Цинь Цзюнь подмигнула Сяо Таоцзы, показав знак победы.

Экипажи разъехались. Евнух Го отправился по своим делам, а Цинь Цзюнь велела Цзиньсю и Сяо Таоцзы выполнить поручения.

— Сяо Тао, возьми двух проверенных людей, купи несколько верных слуг и посели их в Дворе Бамбука, — сказала она. — Цзиньсю, передай двоюродному брату, что этот дом больше не для него. Скажи прямо: я просто использовала его имя, чтобы устроить себе маленький дом за пределами дворца. Если захочет жить здесь — оставим ему комнату. На фонарях напишем имя Ли, попроси сохранить это в секрете.

— Когда слуги смогут прийти во двор? — спросила Цинь Цзюнь у Сяо Тао.

Та ответила:

— Самые быстрые — сегодня, остальные — завтра. Некоторым нужно сходить домой, оставить сообщение.

Цинь Цзюнь кивнула:

— Тогда послезавтра, когда двор будет готов, приведи Пинь-нян. Впредь она будет управлять этой резиденцией за пределами дворца, и нам больше не нужно будет жить у князя Кана.

Цзиньсю и Сяо Таоцзы по очереди получили приказы и ушли.

Экипаж опустел. Цинь Цзюнь откинулась назад, массируя виски, чтобы снять усталость. Только перевела дух, как вдруг вспомнила и пробормотала:

— И зачем она играла «Феникс ищет свою пару»?

<http://bllate.org/book/16274/1465112>